

ВОЗРОЖДАЕМ
ТРАДИЦИИ ПРЕДКОВ

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ
КУПЦОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Свадебные обряды Купинской земли, Н. А. Доропеева.
Купинский районный музейно-мемориальный комплекс,
2017 год. 22 с.

Альбом содержит описание проведения семейных свадебных обрядов, бытовавших на территории Купинского района, а также несколько обрядовых моментов села Купино и других сел Белгородской области - родины наших первопоселенцев.

© При использовании материалов альбома ссылка на первоисточник обязательна.

ВОЗРОЖДАЕМ
ТРАДИЦИИ ПРЕДКОВ

Свадебные обряды Кутинской земли

ПРЕДИСЛОВИЕ

Календарные праздники и обряды Купинской земли являются частью традиционной культуры нашего района. Традиции передаются из поколения в поколение, как самый ценный подарок, с их помощью поддерживается связь поколений, преемственность рода. Старшее поколение жителей района прекрасно помнит и бережно хранит обычаи, обряды, предания, легенды, поверья и молитвы, связанные с главными вехами жизненного пути человека: рождением, свадьбой, похоронами.

Ещё в стародавние времена к созданию молодой семьи человечество относилось с особым вниманием и колоссальной долей ответственности. Учитывая, что издавна люди опасались происков со стороны недоброжелателей, вполне объяснимо то, что свадебные обряды на Руси пользовались особой актуальностью. Так в купинском крае жениха и невесту благословляли на расстеленных мехом вверх шубах, сажали их на постланные на лавке шубы (мех, шерсть - символ плодородия и богатства).

Традиционная русская свадьба - многоплановое, состоящее из нескольких частей художественное действо. Свадебные обряды были и будут существовать. Даже в наши дни, когда, зачастую, всё сводится лишь к посещению ЗАГСа, нескольких памятных мест и застолья, этот праздник привлекает всеобщее внимание. А уж если в нём есть элементы старинного народного обряда, тогда это и вовсе становится действием.

Свадебные обряды всегда были очень тесно связаны с народным земледельческим календарём.

Свадьбы всегда играли после окончания уборки урожая (осенний и зимний периоды), а также после окончания весенних полевых работ. Случалось, что венчались в короткий период между Петровским и Успенским постами. Вплоть до 50-х годов XX века свадьбы в Купинском районе игрались преимущественно после окончания уборки урожая.

Народная традиция трактовала свадьбы как обязательный акт общественного признания и провозглашения молодой семьи. Без свадебного гуляния жених и невеста ни признавались супругами.

Веками складывался и передавался из поколения в поколение свадебный обряд - как пример народного творчества и высокой моральной чистоты. В его содержании заложен огромный воспитательный и эмоциональный заряд. И по сей день свадьбы на Купинской земле остаются многозначительным народным действием, целью которого остаётся достижение благополучия и плодородия в семье и хозяйстве

Чалдонский свадебный обряд в Купино

Наши первопоселенцы и не только Купино, но и Чума-шек, Мальково, Яркуля, других старых сел, были родом из Центральных областей России. В метрических книгах, напротив имени и звания некоторых старожилов указано место убытия: Курская, Тульская, Архангельская губернии... Однако большее количество первопоселенцев приходилось на Белгородскую губернию. Можно не сомневаться, что уходя в Сибирь, наши предки несли с собой бытовые традиции, обычаи, устои и обряды. Свадебный обряд является наиболее значимым в семейном укладе.

6

Купино—удивительный край, где живёт множество достойных наследников традиций русской культуры. Вот как рассказывает о чалдонской свадьбе Колмакова (Асташкова) Надежда Николаевна, жительница города Купино.

Сватать в нашей деревне приходили в субботу. К дому невесты шли пешком, без лишнего шума, в сумерках. Приходило нечетное количество человек, так как считалось, что жених шел за парой.

В дом к невесте заходили 3 человека: сват со свахой и крестный отец жениха.

Жених с родителями и остальные родственники, пришедшие на сватовство, ожидали приглашения войти в дом на улице.

У свахи на голове был приколот цветок, сделанный из цветной бумаги.

Зашедшие в дом к невесте сваты начинали «торг издалека». Спрашивали, не забежала ли к ним во двор чужая телочка, на что родители отвечали: «Наша в загоне. Какой масти ищите?» Сваты должны были описать приметы невесты. Невеста в это время находилась в горнице и выходила к гостям только по приглашению отца. В дом приглашался жених с родителями, доселе ждавший своей минуты на улице. В руках у него был каравай, уложенный на расшитый рушник. Если невеста была согласна, она разрезала на 2 части принесенный каравай. Родители невесты начинали накрывать на стол. Ставили на стол нечетное количество бутылок спиртного, а родители жениха «перекрывали», т.е. ставили большее количество бутылок, но тоже нечетное. Приглашались все гости со стороны жениха, которые приехали на сватовство и ожидали исход дела на улице. Пока родители невесты накрывали на стол, молодые шли приглашать родных невесты, но обязательно четное количество родственников. За столом девушка должна была назвать родителей жениха мамой и папой.

Несколько по другому проходило сватовство в Шебекинском районе, откуда родом были наши первые переселенцы. Искали они не телочку или голубку, случайно залетевшую в дом, а шапку для потерявшего её стрельца-молодца. Чуть позже гости говорили о истинной цели прихода. На показ выводили невесту. Если она нравилась сватам, ей предлагали разрезать принесенный каравай. Резала она каравай на 4 части и раздавала родителям. Все гости садились за стол, кроме молодых. Впервые в жизни невеста собственноручно разливала водку всем гостям, что доселе ей делать возбранялось. По

8

окончанию застолья молодая могла перевязать рушником руку свату с одного плеча на другое, чем показывала свое согласие.

Через неделю теперь уже родственники невесты ехали в дом жениха. «Ехать на колышки»- так назывался этот визит у сибиряков. Родственники невесты приезжали на смотрины к жениху, дабы удостовериться в состоятельности жениха, обмеряли окна, высоту проемов дверей, чтобы по точным размерам нашить приданое. За накрытым столом утверждалась дата свадьбы. Примечательно, что застолье проходило без присутствия жениха и невесты.

А вот на Белгородчине визит во двор к жениху назывался «оглядины», хотя преследовал те же цели. Во всем остальном, кроме названия, он был схож с сибирским обрядом.

Руководила этим визитом в том и другом крае крестная мать невесты.

Если в Сибири «на колышках» решались все организационные вопросы по проведению свадьбы, то на Белгородчине сваты встречались в третий раз.

Этот визит назывался «пропой» (рукобитие)- застолье, на котором собирались родственники с обеих сторон и подруги невесты. Здесь решался окончательный вопрос о близкой свадьбе.

Но точную дату выбирали на «Сговорах».- это была еще одна встреча будущих родственников. Выбирали церковь для таинства венчания, решали все хозяйственные вопросы. Все это происходило в присутствии молодых, тогда как в Сибири, на «колышках», молодые не присутствовали.

Теперь, когда намечена дата свадьбы, каждый вечер был посвящен приготовлению к торжеству: в дом к невесте каждый вечер приходили родственники, крестные родители. Готовился фарш, лепились пельмени, варился холодец, пеклись сочни. И все это сопровождалось песнями.

Накануне свадьбы шили «косу»- символ девичьей красоты, которую на выкупе продавал брат невесты.

При изготовлении косы пели обрядовую песню:

Повяли все цветы во поле
Завянут все они в саду
Мой милый аленький цветочек
Кому теперь я понесу
Давай –ка мама утром рано
Цветы раненько поливать
Вечерней утренней зарею
Своей горячею слезой
А я у мамы возрастала
Как ровно цвет розы цвела
А я за пьяницу попала
И я завяла, как трава
А я завяла и засохла
Расцвести я больше не смогла
Ох ты , маменька родная,
Зачем несчастну родила
Светит солнце, светит ярко
А мне кажется туман
Все подружки веселятся
А мне горе да печаль.

Песни в Сибири, конечно отличались от песен на Белгородчине, но смысл был один - оплакать девичью беззаботную жизнь.

Накануне свадьбы, в пятницу, собирались подружки невесты на девичник. Они украшали комнату, где состоится гулянье бумажными цветами, обсуждали, как будет проходить выкуп невесты. Мать невесты угощала собравшихся чаем с выпечкой.

На Белгородчине тоже проходили «девишники» и «дружинники», и проходили они под присмотром взрослых: на девишнике присутствовала одна или несколько замужних женщин. А у парней присутствовал уважаемый в селе «дед»-бобыль или вдовец. Парни могли зайти на «девишник» с угощениями: калеными семечками или сладостями, но долго не задерживались.

«Девичник» проходил гораздо содержательней, красивей, нежели «дружинник».

Невеста встречала подружек со слезами, накрытым богато столом, на котором обязательно стоял пирог и ветка калины(символ девичества). Звучали жалобные песни, велись разговоры о нелегкой женской доле. На девичник могли прийти вдовы, потерявшие кормильца, жены пьяниц с рассказами о тяжелой судьбе. После «девишника» невеста с подружками или одна ходила в лес «плакаться березке».

В субботу утром подружки сходятся в дом невесты, наряжают ее, а мать с крестной матерью или со свахой со стороны невесты, собирают « глухой возок». (так называлось приданое невесты, завязанное в узлы).

И вот к дому невесты подъезжает « свадебный поезд». Жених с дружкой и многочисленные родственники спешат выкупить невесту. Их встречают подружки, устраивая веселый выкуп. Брат требует заплатить выкуп за место жениха рядом с невестой – «продает косу». Когда торг состоялся брат уступает место жениху.

12

А на Белгородчине «коса» не выкупалась, но так же готовился «свадебный поезд» и « глухой возок». Причем « глухой возок» привозился в дом жениха накануне, а не в день свадьбы, как в Сибири. На следующее утро приходили соседи и рассматривали привезенное добро. По наличию приданого судили о достатке невесты. Особенно приветствовалось наличие шубы.

Перед тем, как ехать на венчание, родители невесты иконой благославляют молодых.

В Сибири, пока молодые находятся в церкви, в дом жениха едет «глухой возок».

Его везут крестная или сваха со стороны невесты обязательно на коне. Их встречают родственники жениха, проверяют много ли приданого привезла повозка.

Сваха с узлами нарочно не может пройти в двери; тогда встречающие должны рюмкой водки «смазать проход».

После венчания молодых на пороге дома встречают родители жениха с иконой и хлебом-солью. Причем икону держит мать, а хлеб-соль – отец. Молодым предлагают встать на расстеленный тулуп со словами «Становитесь на тепло, чтобы в доме было добро» Свекровь произносит молитву и осеняет крестом сначала невесту, а потом жениха. Отец предлагает отломить от каравая по кусочку хлеба и съесть его. Бытовало мнение, кто отломит больший кусок – будет верховодить. А при входе в дом жениха через порог, невестка должна тихо, чтобы не навлечь неприязнь свекрови, произнести «Хозяйкой в доме буду я».

Так же происходила встреча молодых и на Белгородчине.

Свекр на правах хозяина приглашает всех за столы и предлагает первую рюмку «За молодых». На столы подавали нехитрую снедь: холодец, венегрет, домашнюю колбасу, пирожки с различной начинкой, различную солонину, картошку с мясом, пельмени.

Дары начинались после второй рюмки. Подарки дарили только родственники жениха, а родственники невесты дарили подарки на второй день, когда гуляли в доме невесты. Веселье продолжалось до глубокой ночи с песнями, плясками, забавами.

Обязательным атрибутом застолья было украсть у невесты туфлю. Не укараулившего туфлю дружка заставляли выпить водку из туфельки. Иногда, у потерявшего бдительность жениха, воровали невесту, увозили на коне, и он должен был догнать повозку и выкупать невесту конфетами. Вечером, перед отправкой молодых на отдых, свекровь снимала фату с невесты.

На голову невесты одевали платок. В момент переодевания пелись жалобные обрядовые песни, невесту перед переодеванием закрывали от глаз гостей покрывалом, и потом показывали уже в платке со словами: «Была у нас девица – стала молодница»

14

На Белгородчине бытовал несколько другой обряд «Повивание молодой», на котором из одной косы у невесты плели две и укладывали их вокруг головы, покрывая их повойником. Для этого невесту выводили из-за стола, садили в уголок, закрывали платком. После этого обряда невеста впервые переодевалась во взрослую бабью одежду: надевала праздничную поневу с клетчатым узором, вышитую рубаху, на шею надевала украшения и одаривала родителей мужа предметами собственного рукоделия. Подарков на свадьбе не дарили. После окончания свадьбы молодые ходили в гости к родственникам и те одаривали молодых.

В Сибири на следующий день свадьба продолжалась в доме невесты. Здесь уже родственники невесты одаривали молодых. В дом, где гулялась свадьба, приходили ряженые из числа родственников, переодетые в цыганей, моряков, солдат. Во время веселья места молодых могли занять гости и потребовать за это выкуп у друга с подружкой. Кто-либо из гостей приносил в дом солому и заставляли молодых «мести мусор». В «Мусор» молодым бросали мелочь на богатое житье. Родителей жениха и невесты катали на санях, если это была зима и на телеге в другое время года.

На Белгородчине было не принято «мести мусор» на свадьбе, а вот катание с гор было обязательным действием второго дня свадьбы. Свата, сваху и подружек невесты приглашали прокатиться с пригорка «на нашем самокате»- украшенной цветами тачке.

Весело и интересно проходили свадьбы и в Сибири и на Белгородчине. В наши дни многие моменты забыты, многие моменты привнесены, но по-прежнему свадьба является самым красивым и торжественным событием в жизни каждого человека. И наша задача сохранить для будущих поколений красивейшие обряды старины.

Украинские свадьбы в Купинском районе

В начале 20 века из Украины в Сибирь потекли реки переселенцев. Искали они лучшей доли. Образовывали целые деревни. Так образовались Митрофановка, Алферовка, Березовка. Выходцами из Сумской области по линии отца и из Харьковской области по линии матери были предки Суминой Натальи Тимофеевны. Песни, обряды, особенности кухни с детства, впитала в себя Наталья Тимофеевна. Вот как рассказывает она о свадьбе в деревне Алферовка Купинского района.

16

Свадьба у хохлов значительно отличалась от свадеб чалдонов или свадеб на Белгородчине.

Сватать приходили только мужчины, три человека, одним из них был жених.

Спрашивали о залетевшей в их хатку птице, паре для орла. Если невеста была согласна, она повязывала на руку свата рушник и разрезала хлеб на 2 части. Сватов приглашали к столу. За столом решался вопрос о дате проведения свадьбы.

Фото из семейного архива
Н. Т. Суминой

Накануне свадьбы невеста с подругами ходила к своим родственникам и приглашала их на свадьбу. Со стороны жениха на свадьбу приглашал отец жениха. Он ходил к родственникам и знакомым с хлебом – солью.

А перед свадьбой, в пятницу в дом к невесте приходили подруги и родственники, а также гости со стороны жениха, обязательно нечетное количество. Считалось, что жених идет за парой. Это застолье проходило без родителей жениха. Чтобы гостям со стороны жениха пройти в дом, они должны были спеть под воротами невесты такую песню:

Пусты сватов в хату

Нас тут не богато

Семь душ по семеро

Всю хату перевернемо .

С собой сваты приносили угощение, которым покупали вход в дом.

В назначенный день свадьбы в дом невесты приходит вся ее многочисленная родня, подруги, знакомые. Начинается застолье. В центре стола сидит невеста, на голове у нее восковой веночек с цветными лентами. На столе перед невестой стоит «вяльце»-деревце, украшенное цветочками, сделанными вручную подругами невесты. Все пьют, веселятся, ждут свадебный поезд.

И вот на пороге появляется жених со светылкой (девушкой, подругой) и боярином (другом). Они громко поют свадебные песни.

У светылки в руках букет из колосьев, внутри которого свечка. Теперь боярину нужно выкупить место для жениха рядом с невестой, для чего он одаривает родню невесты деньгами, конфетами, пряниками. Если боярин оказался не слишком щедрым, ему поют песню, тем самым просят щедрее окупать место жениха:

*Кажуть сват богатый, а вин скуповатый;
Кинул на тарелку щербату копейку.*

18

Фото из семейного архива Н. Т. Суминой

Когда торги закончились и обе стороны довольны, жениха пропускают к невесте. Садят их на шубу, мехом вверх, для богатой совместной жизни. Невеста прикалывает нагрудные цветы жениху, боярину и светылке. Затем невеста целует жениха, и в это время светылка зажигает свечу в букете из колосьев, с которым она пришла.

Начинаются дары. Собирают их наиболее бойкие представители со стороны жениха и невесты по 1 человеку. Дарят молодым только родственники невесты. После окончания даров невесту увозят в дом жениха. А невестина родня остается гулять в доме невесты.

Возле ворот жениха расстилают дорожку, родители жениха встречают молодых хлебом-солью. Мать держит в руках икону, а отец хлеб на рушнике. 19

Получив родительское благославление, молодые проходят за накрытый стол. А родственники невесты следом заносят в дом приданое, обязательными вещами в котором были перина и подушки.

За столом уже родственники жениха одаривают молодых. Ближе к вечеру снимают венок с невесты. Это право предоставляется двум женщинам, близким родственникам жениха. Они закрывают невесту платком, прямо за столом.

При снятии венка поют песню со словами :

Покрывалочка плаче – покрываться хоче

Не так покрываться , як поцеловаться.

На голову невесты повязывают платок, а венок одевает на голову женщина, принимавшая участие в этом ритуале. Молодые уступают место за столом женщине с венком. Она садит рядом с собой своего мужа или любого другого мужчину.

На второй день в дом жениха приходит сестра невесты или тетя, приносит «снидать» (завтрак) . При этом поют:
Мы до тоби идемо, исты тоби несемо,

*Ты в чужой матиньки ночевала,
вона тоби снидать не давала.*

На второй день свадьба продолжается в доме жениха и невесты, но пораздельно. В каждом доме появляются ряженые, веселье льется рекой. Есть такой момент на свадьбе-воруют кур во дворах родственников, которые гуляют на свадьбе. Их тут же ощипывают и варят из них лапшу.

Родителей жениха катают в телеге, в санях, при чем «коней» выбирают из присутствующих гостей, резвых, веселых. Кони брыкаются и переворачивают телегу или сани в воду или снег(в зависимости от времени года).

В руки свекровки дают вяльце- украшенное цветами дерева, привезенное в дом вместе с невестой. Считалось плохой приметой, если свекровь выронит из рук вяльце.

Фото из семейного архива Н. Т. Суминой